

МОСКОВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. КЪ № 7-му.

ЗА 1849 ГОДЪ.

ВЫДѢЛЫВАНІЕ КАРТОФЕЛЬНОЙ МУКИ И ЕЯ УПОТРЕБЛЕНІЕ.

Въ Западной Европѣ, послѣ хлѣбовъ, картофельная мука есть главнѣйшая отрасль земледѣльческой промышленности. Простота и дешевизна ея добыванія, многообразныя и важныя употребленія, и особенная способность сохраняться долгое время безъ порчи, все это даетъ большую цѣнность такому произведенію, земли которое въ сыромъ видѣ имѣетъ ее только по близости большихъ городовъ; потому что относительно къ своему вѣсу и объему, картофель содержитъ въ себѣ не болѣе четвертой части питательныхъ частей, въ сравненіи съ зерновымъ хлѣбомъ, и провозъ его иногда обходится дороже той цѣны, по которой продать его можно.

У насъ въ Россіи дѣлаютъ изъ картофельной муки сахарную патоку, во множествѣ употребляемую какъ постный сахаръ, водку, пиво, уксусъ и такъ называемую декстрину, или картофельную камель, на мно-

гочисленныхъ нашихъ мѣстечковыхъ, и другихъ хлопчатобумажныхъ матерій фабрикахъ, совершенно замѣняющую иностранную.

Сверхъ всего этого, картофельная мука въ извѣстной небольшой пропорціи смѣшанная съ другими родами муки, къ бѣлизнѣ ихъ прибавляетъ очень много, а качества выпеченнаго изъ этой смѣси хлѣба, ни сколько не уменьшаетъ.

Въ Москвѣ уже лѣтъ десять существуютъ большія заведенія для сего дѣла, и число ихъ ежегодно возрастаетъ. Кромѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ употребленій картофельной муки въ большомъ вѣдѣ, ее нынче такъ много идетъ въ мелочномъ хозяйствѣ, что въ каждой мелочной лавочкѣ держать ее наравнѣ съ самымъ обыкновеннымъ товаромъ.

Не нужно многихъ доводовъ, чтобы убѣдиться, какъ эта промышленность у насъ, даже въ Петербургѣ, по сіе время еще выгодна.

Кромѣ одного пастава, самаго простаго устройства, состоящаго изъ терки, нѣсколь-

какъ аршинъ проволочныхъ ситныхъ лотенъ и нѣсколькихъ щетокъ, все заведеніе составляютъ простые деревянные небольшіе чаны и сушильни.

Сила двухъ лошадей, помощью простейшаго механизма, легко перерабатываетъ въ муку шесть сотъ пудовъ картофеля въ день, и это есть самое малое показаніе.

Изъ каждого пуда картофеля выходитъ около семи фунтовъ наилучшей и самой сухой муки и остается по шести фунтовъ мезги, годной на кормъ скоту.

Опытъ показываетъ, что въ общей сложности всѣ издержки на выдѣлку этого количества муки при самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, простираются не болѣе какъ до 40 к. мѣдно за пудъ сухой муки.

А такъ какъ въ Петербургѣ средняя цѣна картофеля постоянно бываетъ по 80 к. мѣдно за пудъ, а лучшая картофельная мука 2 р. сереб. за пудъ, то и выходитъ, что такое заведеніе, если находить сбытъ своему издѣлію круглый годъ, можетъ доставить своему хозяину до двухъ сотъ р. асс. каждый день! Слова пѣтъ, что по шести сотъ пудовъ картофелю въ день, рѣдко гдѣ возможно имѣть круглый годъ, но и на одинъ мѣсяцъ добыть себѣ такой работы, право, стоитъ труда.

Производство работы. Прежде всего картофель необходимо вымыть, чтобы земли, песку и сору на немъ не оставалось. Это дѣлается въ горизонтально вертящихся на оси дыравыхъ бочкахъ, коихъ нижняя половина погружена въ проточную или часто перемѣняемую воду.

Потомъ тереть; картофельная терка есть лубовый, а еще лучше вязовый цилиндрической чурбанъ вертящійся съ очень большою скоростію на продѣтой въ немъ желѣзной оси. Диаметръ его обыкновенно 10 дюймовъ или 10 вершковъ и ширина такая же. Поокружности чурбана сдѣланы продольные прорѣзы, въ которые забиты желѣзные или стальные полоски съ нарезанными наверху частыми и совершенно однородными зубьями, какъ у столярной пилы

только безъ наклона, безъ разволу и гораздо мельче; чтобы они не разшатывались, между каждыми двумя забита плотно желѣзная полоска, привинченная къ ободу чурбана тремя столярными винтами. Она оборачивается до тысячи разъ въ минуту.

На верху терки поставлена ячель съ картофелемъ, который чрезъ каналъ собственной тяжести напираетъ на терку и обрабатывается ею въ мелкую мезгу, то есть въ раздробленные древесистыя ячечки съ заключенною въ нихъ мукою.

Мезга черезъ подставленную воронку падаетъ въ неподвижный грохотъ, одѣтый по всѣмъ бокамъ мѣдною проволочною сѣткою двухъ и иногда трехъ разныхъ сортовъ крупности, и внутри разгороженный ситами, такими же какъ и бока, верхнее покрупнѣе и по ниже середины вышины утвержденное, и нижнее, мелкое, на днѣ. Въ серединѣ барабана, одѣтаго сѣтками, вертится желѣзное веретено, на коемъ посажены крестовины съ распорками, усаженныя по бокамъ и снизу однимъ рядомъ щетокъ, сдѣланныхъ изъ перваго качества окатной щетины. Внизу веретена блокъ съ кривогорлымъ ободомъ обхватываемый по крайней мѣрѣ двумя шлагами полудюймовой веревки, какъ сказано о веревочныхъ приводахъ.

Число оборотовъ веретена со щетками, триста.

Наконецъ подъ нижнимъ ситомъ, составляющимъ дно барабана, выведенъ лотокъ, для сбора воды; всю вышину барабана окружаетъ выложенная латуниными шестами обечайка и отъ нея идетъ другой лотокъ, подобный первому.

Вмѣстѣ съ мезгою, падаетъ въ барабанъ съ въ изобиліи чистая вода, чрезъ кранъ вмѣстѣ съ дающимъ воду ящикомъ.

Вотъ все устройство. Дѣйствіемъ упругихъ, быстро бѣгущихъ щетокъ, мезга истирается, древесина остается въ барабанѣ и по истощеніи должна быть вынимасма и забираема свѣжею, а мука вмѣстѣ съ водою, проходитъ сквозь ситы и изъ нижняго по

лѣвому лотку, а изъ обечайки по верхнему стекаетъ въ многіе раставленные приличнымъ образомъ небольшіе деревянные чаны.

Здѣсь мука чрезъ три или четыре часа осѣдаетъ; вода спускается прочь (для чего должно быть приспособленіе), въ чаны наливается не на долго свѣжая, чтобы осадокъ промыть, потомъ эта спускается, мука выкладывается на растянутую холстину, провѣтривается и переносится въ сушильню.

Сушка картофельной муки должна быть постепенная и сначала жаръ не болѣе какъ въ 25 градусовъ Реомюра; подъ конецъ можетъ доходить до сорока.

Комья сухой муки разбиваются, и все просѣивается въ мѣшки, для продажи и на сохраненіе.

При устройствѣ картофеля выдѣлывающихъ поставовъ, самое большое затрудненіе и самую большую издержку составляетъ приводитъ. Такъ какъ большое колесо, къ которому припряжены лошади, дѣлаетъ не болѣе четырехъ оборотовъ въ минуту, а терка должна дѣлать ихъ по крайней мѣрѣ девять сотъ, то не очень искусные строители, по невольной веревочныхъ приводовъ, вынуждены употреблять множество колесъ кулачныхъ съ шестернями; эти колеса, хотя бы и были сначала хорошо сдѣланы и вѣрно установлены, (что однако же бываетъ рѣдко) но будучи всегда деревянные, высыхаютъ, кривятся, и кромѣ большого тренія и страшнаго потрясенія всего строенія мельницы, неизбежно требуютъ частыхъ и убыточныхъ остановокъ и починокъ.

Веревочные приводы суть въ этомъ случаѣ, какъ и вездѣ гдѣ должно производить быстрое движеніе, средство столь же простое, сколь благонадежное и совершенно устраивающее всѣ неудобства и дороговизну колесъ. Кто видѣлъ картофельныя мельницы, тотъ можетъ оцѣнить превосходство веревочныхъ приводовъ движущей силы.

(Окончаніе въ слѣд. N)

О вредѣ отъ излишняго употребленія табаку (*).

(Статья Заслуженнаго Профессора, Доктора Медицины и Хирургіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Буальскаго.)

Начало куренія принадлежитъ дикимъ Американцамъ. Испанцы, открывшіе Америку въ 1492-мъ году, въ первый разъ узнали эту траву на островѣ Табако, или Табаго: отъ чего какъ полагаютъ, и назвали оную *tabacum* (табакъ). Въ Европу же привезенъ табакъ изъ Америки Испанцемъ Эркондезомъ де Толедо, или Фердинандомъ Кортесо, въ половинѣ 16-го вѣка (около 1559-го года), спустя 60-ть лѣтъ послѣ открытія Америки. А Французскій Посланникъ въ Португаліи, Жанъ Нико де Виллемъ, привезъ сіе растеніе въ Парижъ, и по имени этого Нико и назвали оное *Nicotina tabacum* — Китайцы же и Японцы (какъ пишутъ) знали табакъ прежде Европейцевъ; но едва ли курили оный?

Разведеніе, потомъ и употребленіе табаку, весьма быстро распространилось во всей Европѣ, а отъ Европейцевъ перешло въ Азію и Африку, именно къ Туркамъ, Персіанамъ и Арабамъ. И теперь табакъ во всѣхъ государствахъ составляетъ важнѣйшій предметъ торговли: миллионы пудовъ онаго развозятся и употребляются по всему земному шару.

Дикіе Американцы табакъ только курили; а Европейцы высушенные и смолотые въ порошокъ листы начали нюхать, находя въ томъ особенное наслажденіе. — Финны же, Остяки, Калмыки, и всѣ почти конующіе, начали оный жевать, сосать и держать за щекою. — Наши Сибирскіе народы: Якуты, Тунгусы, Самоѣды и Чукчи до того

(*) О болѣзненномъ дѣйствіи курительнаго табаку весьма полезная статья помѣщена Издателемъ въ Другъ Здравія въ 1-мъ N 1849 года.

пристрастились къ табаку, что за горсть его готовы отдать все, что у нихъ есть въ юртѣ: ибо опьяненіе табакѣмъ они считаютъ величайшимъ наслажденіемъ — блаженствомъ.

Противъ употребленія табаку возстали первые медики и многіе ученые, доказывая, что онъ весьма вреденъ для здоровья; и во всѣхъ Государствахъ запрещали употребленіе оного подѣ строгими и даже жестокими наказаніями — Много разъ также возставали противъ табаку духовные, но ничто не могло остановить употребленіе оного. — *Теперь употребленія табаку нигде ужъ не преслѣдуютъ; цѣлый міръ куритъ и нюхаетъ*: одни только доктора иногда возстаютъ противъ этого; но насъ не слушаютъ; хотя мы справедливо утверждаемъ, что излишнее куреніе табаку весьма вредно; и мы положительно говоримъ, что *людямъ слабого здоровья, и вообще всѣмъ молодымъ, курить не должно*; ибо отъ чрезмернаго употребленія сей травы, погибло множество народа, — и физически и морально.

Привыкшіе курить, или нюхать табакъ, получаютъ къ нему такую страсть, что, при всемъ усилии, никакъ не могутъ воздержаться себя отъ употребленія оного. — Но я знаю, только не многихъ, которые, въ продолженіе нѣсколькихъ годовъ въ молодости, и въ среднихъ лѣтахъ, много курили: но когда начали замѣчать за своимъ здоровьемъ; и увидѣли вредное вліяніе этого: то совершенно оставили трубку, и на вопросъ: трудно ли было имъ оставить эту привычку? одни отвѣчали, что сначала было имъ трудно и скучно: а другіе, напротивъ, говорили, что они оставили трубку легко — безъ всякаго принужденія.

При перегонкѣ листьевъ табаку, отдѣляется масло плавающее на водѣ, которое имѣетъ такую ядовитую силу, что одна капля, положенная на языкъ собакѣ, или данная внутрь, производитъ конвульсій и скорую смерть. — Получасное изъ табаку начало *«никотинъ»* есть сильный ядъ, мгновенно убивающій животное, которому опущено на тощій желудокъ. Дѣлали также

опыты надъ собаками, которыя давали внутрь отъ 2-хъ до 5-хъ гранъ табаку разъ по 3 и 4 въ сутки: отъ чего они сначала сильно худѣли, потомъ получали слезотеченіе, гноетеченіе; наконецъ, совсѣмъ слѣпли: десны у нихъ распухали, зубы выпали, шерсть выпала; они дѣлались такъ слабы, что едва волочили заднія ноги, и наконецъ, истощившись околѣвали.

Табакъ (*nicotiana tabacum*) принадлежитъ къ породѣ растений одуряющихъ, и производитъ, подобно опиуму, красавицѣ, дурману и бѣленѣ (*atropa belladonna, datura stramonium et hyosciamus niger*) на наши органы наркотическое, усыпляющее, а въ сильней степени, отравительное дѣйствіе, просто сказать, *табакъ есть ядъ*. Онъ первоначально сильно дѣйствуетъ на всю нервную систему, то есть на отправленіе мозга и нервовъ, измѣняетъ оное; слѣдовательно, дѣйствуетъ на умственные способности, на наружное опущеніе и движеніе; потомъ уже, чрезъ легкія и желудокъ, дѣйствуетъ на кровь.

Кто куритъ табакъ въ первый разъ въ своей жизни, тотъ получаетъ сначала головокруженіе, опьяненіе, помраченіе зрѣнія, тѣшноту, рвоту, и даже поносъ. Но кто и привыкъ курить, да много накурится, всегда чувствуетъ какое-то замѣшательство въ понятіяхъ, всѣ чувства его дѣлаются тупыми, онъ становится вялымъ, лѣнивымъ къ движеніямъ, и несклоннымъ къ занятіямъ; извольте только прилежно замѣчать за собою. Чтобы убѣдить cadaго въ истинѣ сильнаго дѣйствія, происходящаго отъ куренія табаку, я прошу (несильно пристрастившихся къ куренію), при чтеніи бумагъ, выслушиваніи или сочиненіи оныхъ, не курить; вы увидите, что будете читать и выслушивать гораздо охотнѣе и съ большимъ вниманіемъ; голова ваша, безъ наркотическаго жару — прохладная, способна все обнимать, и излагать мысли: но накуритесь порядочно, и принимайтесь за дѣло; раздается какая-то вялость, лѣнь, нежеланіе

заняться, ничто не идетъ въ голову, а изложеніе мыслей и того болѣе затрудняется. Сильно пристрастившіеся къ куренію, пока не выкурятъ, дѣйствительно чувствуютъ себя къ чему неспособными; но это происходитъ отъ недостатка привычнаго раздраженія, точно такъ, какъ люди не трезваго поведенія не могутъ приняться за дѣло, пока не выпьютъ.

Въ излишествѣ же употребляя табакъ многіе годы, человекъ дѣлается задумчивымъ, и получаетъ иногда апоплексію. Въ болѣе степени одуренія, дѣлается совершенное притупленіе чувствъ, оцѣпеніе, сонъ, спячка, а случается и самая смерть. Разсматривая медицинскія сочиненія оскоропостижно умирающихъ апоплексіями, съ большою вѣроятностію полагать можно, что число умирающихъ апоплексіями гораздо увеличилось съ того времени, какъ вошло въ злоупотребленіе куреніе табаку, а болѣе употребленіе горячихъ напитковъ. Если излишнее употребленіе оныхъ не бываетъ тутъ первоначальною причиною, то непременно вторичною или содѣйствующею.

Я зналъ нѣсколько рожденныхъ отъ родителей, страдавшихъ, въ пожилыхъ уже лѣтахъ, душевными болѣзнями. Дети такихъ родителей рѣже принимались за употребленіе наркотическихъ средствъ, то есть начали курить, а иные и пить, а оттого гораздо рѣже наследовали болѣзни своихъ родителей. — Никакого нѣтъ сомнѣнія, что продолжительное и неумѣренное куреніе табаку, имѣя, сильное вліяніе на мозгъ, очень можетъ быть причиною душевныхъ болѣзней. — Известно, что многіе умалишенные чрезвычайно любятъ нюхать табакъ. — Объ этомъ предметѣ, равно какъ и о всякомъ медицинскомъ, можно много говорить *pro et contra*.

Но, кромѣ сильнаго дѣйствія на мозгъ и нервы, излишнее куреніе табаку, какъ сказано выше, дѣйствуетъ на кровь. Кровь, выпущенная изъ руки человека, продолжительно употребляющаго спиртные напитки, или сильно пристрастившагося къ табаку, имѣетъ цвѣтъ гораздо темнѣе, нежели у людей, неподверженныхъ той или другой слабости;

— и, постоявши на воздухѣ, печенька крови (*serum sanguinis*) мало красивѣе, и при томъ неравномерно; а дѣлается испещреною черными точками, жилками или пятнами. Эти черныя пятна или точки суть шаррики крови, лишившіеся способности поглощать кислородъ воздуха, и оттого не дѣлаются алыми. Пасока крови (*serum sanguinis*) у пьющихъ дѣлается красноватою, а у курителей табаку не терпѣтъ своего нормальнаго состоянія.

Подобное дѣйствіе на кровь оказываютъ дурманъ, бѣлена, красавица и другія одуряющія растенія. Слѣдовательно, куреніе табаку и употребленіе спиртныхъ напитковъ должно отнести къ средствамъ, замедляющимъ окисленіе крови — главнѣйшій жизненный процессъ въ нашемъ тѣлѣ; а кровь, какъ извѣстно, есть матеріалъ, изъ котораго образуются всѣ части нашего тѣла. — Испорченная же такимъ образомъ кровь повреждаетъ и всѣ важнѣйшіе органы, и въ первыхъ (*) легкія, и нерѣдко въ самомъ здоровомъ, атлетическомъ тѣлѣ производитъ чахотку. Молодые же люди со слабою грудью, рожденные отъ чахоточныхъ матерей, весьма рано получаютъ отъ табаку и крѣпкихъ напитковъ кровохарканіе, и преждевременно умираютъ.

Далѣе, отъ излишняго куренія табаку страдаютъ всѣ пищеварительные органы, желудокъ, кишки и печень. Замѣьте, что много курящіе всегда имѣютъ аппетитъ слабый, а поѣвши чувствуютъ тошноту и даже иногда имѣютъ рвоту, и имъ непременно надобно тотчасъ послѣ обѣда это непріятное чувство усыпить новымъ куреніемъ; или же запить водкой — или ликеромъ.

Наконецъ, замѣчено, что излишнее употребленіе табаку производитъ раннее мужское безсиліе (*impotentia virilis*).

Даже наружное употребленіе табаку въ видѣ декокта и мази отъ паршей на головѣ или чесотки бывало смертельно.

(*) Разсматривая анатомически.

С М Ъ С Ъ

СУЕВѢРІЯ И ПРЕДРАЗСУДКИ ВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Ст. II.

Чтобъ рои пчелъ не улетали, а садились подлѣ пчельника, хозяинъ въ день Рождества Христова долженъ сѣсть на бревно, обвить его плетью и, что еще дѣйствительнѣе, сидя на немъ сѣсть колбасу.

Чтобъ не сбѣгали со двора лошади, хозяинъ въ день же Рождества Христова долженъ свить путо, спутать имъ столъ и ударить по немъ плетью.

На порогѣ новой конюшни должно закапывать березовое полѣно, чтобъ велись лошади.

Ребенку до году не нужно шить рубашекъ изъ новаго хоста, чтобъ онъ росъ и выросши не былъ расточителемъ. Этотъ предразсудокъ строго соблюдается по всей губерніи.

Если дѣвица хочетъ узнать, какого нрава будетъ у ней мужъ, можетъ узнать это, бросивши въ сочельникъ въ рѣку камень. Если камень съ шумомъ пойдетъ ко дну, мужъ будетъ сердитый, а если тихо, мужъ будетъ смирный.

Кто повезетъ съ собою кошку, измучитъ лошадей.

Кто кладетъ съ собою на постель кошку, у того отъ нея мурлыканья заведутся въ головѣ лягушки.

Въ четвертокъ сырной недѣли, прежде нежели начинаютъ печь блины для семейства, пекутъ оладьи, по числу коровъ, находящихся въ домѣ, и каждой даютъ по оладьи, чтобъ были гладки и жирны.

Въ которомъ домѣ есть голуби, тотъ безопасенъ отъ пожара.

Если стрюкъ гороху съ десятью зернами положить въ повозку молодымъ, будущимъ въ вѣнцу; лошади не сдвинутъ повозки съ мѣста.

Чтобъ не скорбѣть по умершемъ, нужно

съ его могилы взять земли.

Если испекутъ луковицу, прежде нежели лукъ выберать изъ огорода; то лукъ весь по-сохнетъ.

Ся рассаду капусты, нужно сѣмена пересыпать изъ одной руки въ другую, иначе взойдетъ не капуста, а брюква.

Капусты нельзя садить въ четвертокъ; иначе ее съѣдятъ черви.

Чтобъ цыплята были хороши, нужно насѣдокъ сажать въ то время, когда скотъ идетъ съ поля.

Когда хлѣбъ сидитъ въ печи, нельзя топить топора въ избѣ.

Корокъ хлѣба, испеченнаго изъ муки, смолоченной въ первой осети, нельзя мочить; иначе въ будущемъ году вымокнетъ вся посѣянная рожь.

Чтобъ въ хлѣбѣ была спорость, когда собираются растворять хлѣбъ изъ новой муки, обвязываютъ квашню травой, называемой здѣсь спорышемъ, и обкуриваютъ восковой свѣчей освященной въ день Срѣтенія и также освященной травой.

Если въ большой праздникъ ружье останется заряженнымъ, то потеряетъ мѣткость.

Кто плюнетъ на-право, тотъ попадетъ въ Ангела хранителя, а кто на-лѣво, тотъ попадетъ въ чорта.

Когда возить со двора навозъ, нельзя въ чужой домъ давать огня, иначе сопрѣетъ рожь.

Если предъ Благовѣщеніемъ, или предъ Страстною недѣлею будетъ вывѣшенъ новый холстъ, и подъ него подойдетъ звѣрь, то онъ въ тотъ же часъ околѣетъ.

Въ которомъ домѣ есть черная кошка, черная собака и черный пѣтухъ, въ томъ домѣ никого не убьетъ громъ и воръ ничего не украдетъ. Поэтому хозяинъ, прежде нежели самъ перейдетъ въ новопостроенный домъ, пускаетъ въ него чернаго пѣтуха и черную кошку.

Кто будетъ сѣять что либо, кромѣ пшеницы, въ полдень, все посѣянное пропадетъ.

Кто возметъ земли со многихъ могилъ людей добрыхъ и будетъ носить при себѣ,

хотъ предохранить себя отъ несчастій; а стога брать со двора безъ счету беремъ кто съестъ ее, — у того не будетъ никакихъ болѣзней. Если внесетъ четное число полѣнъ, вѣрить,

Если дѣвица хочетъ узнать, скороли она что скоро выдетъ за-мужъ.
выдетъ за-мужъ, въ день Рождества Хри-

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 10-го по 17-е Февраля 1849 года существуютъ слѣдующія цѣны на слѣдующіе припасы.

	Серебромъ.		
	Руб.	Коп.	
МУКИ РЖАНОЙ:			
Куль 9-ти-пудоваго вѣсу -	5	40.	
Четверть 8-ми-четв. мѣры въ 7 пуд. 10 фунт. вѣсу -	4	35.	
БРУНЬ:			
Речневыхъ четверть -	6	50	
Ячневыхъ -	6	60.	
Овсяныхъ -	10	20.	
Пшеничныхъ пудъ -	—	72.	
Гороху бѣлаго крупнаго пудъ -	—	60.	
Солоду ржаного пудъ -	1	60.	

Овса четверть -	2	30
МУКИ ПШЕНИЧНОЙ:		
Крупичатой 1-го сорта -	1	65.
Простой пудъ -	1	20.
Соли бѣлой пудъ -	—	85.
МАСЛА ПУДЪ:		
Коровьяго -	5	80
Постнаго -	3	90.
Деревяннаго -	9	80.
ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ:		
1-го сорта пудъ -	1	55.
2-го — — — -	1	40.
5-го — — — -	1	5.
Сала свинаго полтеваго -	3	90
Меду краснаго пудъ -	4	10.
Рыбы, вялыхъ судаковъ пудъ -	2	—
Луку рѣпчатого пудъ -	—	60.
Уксусу обыкновеннаго ведро -	—	66.
Сѣна пудъ -	—	25.

Съ 3-го по 10-е Февраля 1849 года. въ городѣ Могилевѣ

П Р И Ъ Х А Л И:

Бѣлицк. уѣзда помѣщ. Солтанъ.
Изъ Подольск. губ. Полковн. Смогоржевскій.
Сѣнинск-Уѣзд. Предв. Дворянс. Ваньковичъ.
Тогожъ уѣзда помѣщ. Пржевецкій.
Климовицк. уѣзда помѣщ. Саковичъ.
Рогачевск. уѣзда помѣщ. Шульцъ.
Коньск. уѣзда помѣщ. Зубовичъ.
Изъ Бѣлицы Адъютантъ Г. Генералъ-Губернатора Вит., Мог. и Смол. Долгосабуровъ.
Сѣнинск. уѣзда помѣщ. Подвинскій.

Изъ Минска Полковникъ Пухальскій.
Изъ Рославльск. уѣзда помѣщ. Семичевъ.

изъ онаго ВЫЪХАЛИ:

Чериковск. уѣзда помѣщ. Василевскій.
Быховск. уѣзда помѣщ. Федоровичъ.
Чериковск. Уѣзд. Предв. Дворан. Рошковскій.
Чаусовск. уѣзда помѣщ. Голыпскій.
Титулярный Совѣтникъ Ляуданскій.
Быховск. уѣзда помѣщ. Стаховскій.
Губернскій Секретарь Сорокинъ.
Рогачевск. уѣзда помѣщ. Турчаниновъ.
Быховскаго уѣзда помѣщ. Коморскій.

— 120. —
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ МОГИЛЕВѢ

Съ 4-го по 11-е Февраля 1849 года.

Числа.	Дни.	Періоды дня.	Высота термомет- ра.	Состояніе ат- мосферы.	ВѢТРЫ.
4	Пятница.	Утро.	— 5°.	облачно.	З. умѣренный.
		Полдень.	0.	— —	— — —
		Вечерь.	— 3°.	— —	— — —
5	Суббота.	Утро.	— 5°.	облачно.	З. умѣренный.
		Полдень.	0.	— —	— — —
		Вечерь.	— 4°.	— —	— — —
6	Воскресенье.	Утро.	— 4°.	облачно.	З. умѣренный.
		Полдень.	0.	— —	— — —
		Вечерь.	— 2°.	снѣгъ.	тихо.
7	Понедѣльникъ.	Утро.	— 4°.	ясно.	тихо
		Полдень.	0.	— —	— — —
		Вечерь.	— 2°.	снѣгъ.	— — —
8	Вторникъ.	Утро.	0.	снѣгъ	ЮЗ. умѣренный.
		Полдень.	+ 3°.	перемѣнно.	— — —
		Вечерь.	— 2°.	снѣгъ.	З. весьма сильный.
9	Среда.	Утро.	0.	облачно.	З. умѣренный
		Полдень.	+ 2°.	— —	— — —
		Вечерь.	— 1°.	— —	— — —
10	Четвертокъ	Утро.	0.	ясно.	З. умѣренный.
		Полдень.	+ 2°.	— —	тихо.
		Вечерь.	— 2°.	облачно.	— — —

Печатать дозволяется: Гражданскій Губернаторъ Гамалля.

10 Февраля 1849 года.